

Как только Е Цин ушёл, Шэнь Мянью закрыл дверь. Обернувшись, он увидел, что Жун Юэ сидит на диване, подняв большие глаза и с любопытством смотрит на него.

— Что случилось?

Шэнь Мянью подошёл и легонько похлопал его по голове.

— Меньше любопытства.

Жун Юэ достал свой телефон:

— Если ты не скажешь, я сразу же свяжусь с Е Цином.

Шэнь Мянью отобрал у него телефон с выражением досады:

— Ну и ну, когда ты успел обменяться с ним контактами?

Он бормотал:

— Не то чтобы я не хотел тебе рассказывать, просто я не люблю обсуждать девушек за их спиной.

Жун Юэ сразу понял:

— Кто-то признался тебе в любви?

— Угу.

— Ты отказал?

— Да.

Жун Юэ кивнул и больше не стал спрашивать.

Шэнь Мянью внезапно заинтересовался и спросил его:

— А если бы тебе пришлось отказать кому-то, что бы ты сказал?

Жун Юэ покачал головой:

— Мне никто не признается.

Шэнь Мянью считал, что это лишь вопрос времени.

— Лучше подумай об этом заранее.

— Угу...

Жун Юэ явно не придал этому значения.

Шэнь Мянью сел рядом с ним, игриво изменив голос:

— Жун Юэ, я тебя очень люблю, давай будем вместе?

Жун Юэ посмотрел на него, а затем перевёл взгляд на книгу.

— Хорошо.

Шэнь Мянью замер, затем хлопнул себя по лицу.

— Не так, нужно отказать, давай ещё раз.

Он посмотрел на Жун Юэ и повторил:

— Я тебя люблю, давай встречаться?

Жун Юэ усмехнулся, повернулся к нему и сказал:

— Хорошо.

Шэнь Мянью пристально смотрел на него, но в итоге отвернулся:

— Если ты не хочешь играть в это, просто скажи.

Жун Юэ не ответил, потому что снова уткнулся в книгу.

Шэнь Мянью рассердился, выхватил у него книгу:

— Через два дня у тебя экзамены, хватит читать сказки, иди учись!

Жун Юэ, не меняя выражения лица, взял учебник английского.

Как только выпускники сдали вступительные экзамены, настала очередь других студентов сдавать экзамены. Жун Юэ, как всегда, готовился и пошёл на экзамены.

Жун Хуай, видя, что его эмоции стабилизировались, отвел его к обычному психологу. Когда Жун Юэ вошёл, Си Му слушал музыку. У Си Му была особенность: он легко плакал, слушая музыку. Казалось, он не был тронут, это была просто его физиологическая реакция. Как только начиналась красивая музыка, его глаза наполнялись слезами.

Честно говоря, Жун Юэ считал, что он тоже ненормальный.

Услышав это, Си Му поднял голову и улыбнулся, холодно и величественно.

— В этом мире нет нормальных людей. Если кто-то и есть, то он действительно неизлечимо болен.

Жун Юэ сел на стул.

— Что с тобой? — спросил Си Му.

Жун Юэ смотрел на него.

— Говорят, тебя схватила и мучила какая-то женщина.

Жун Юэ:

— Ничего, тогда я не чувствовал боли.

— Лёгкий диссоциативный ступор.

Си Му взял ручку и начал писать.

— После психической травмы или под воздействием травмирующего опыта возникает глубокое нарушение сознания, в течение долгого времени сохраняется фиксированная поза, лежа или сидя, отсутствуют речь и произвольные движения, нет реакции на свет, звук и болевые раздражители, при этом мышечный тонус, поза и дыхание могут быть нормальными.

Жун Юэ сидел на стуле, спокойно дыша.

Си Му продолжил:

— Кроме этого, что-то ещё происходило в последнее время?

Свет освещал половину лица Жун Юэ, одна сторона была в свете, другая — в тени.

— Нет.

Си Му поднял голову, улыбаясь.

— Как только человек начинает думать, он лжёт и причиняет боль другим.

Жун Юэ больше не боялся его, даже перед лицом проницательного психоаналитика он мог улыбаться.

— Это действительно ужасно.

Си Му понял, что эволюция этого ребёнка превзошла его ожидания.

Но пока всё в порядке.

Провожая Жун Юэ, Си Му подумал, что этот ребёнок всё ещё спокоен. Но пока не произойдёт что-то, что затронет его триггеры, он может продолжать жить, как обычно.

Возвращаясь домой, Жун Юэ увидел Шэнь Мяня. Сезон выпускных, сезон признаний, сезон расставаний, сезон разбитых сердец.

Несколько девушек по очереди подходили к Шэнь Мяню, но получали отказ, и Жун Юэ, редко испытывающий такие эмоции, чувствовал, как зубы сводит от этого зрелища.

Иногда он хотел бы, чтобы Шэнь Мянью был уродливым или старым, как черепаха, или увядшим цветком. Они любят твой красивый внешний вид, но я другой, мне нравится твоё доброе сердце. Твоё сердце — это драгоценная звезда, каждое его биение — это дар богов.

Вскоре результаты Шэнь Мяня были объявлены, он сначала позвонил отцу, затем сообщил бабушке и дедушке, а потом подбежал к соседнему дому и выглянул в окно.

— Жун Юэ! Я поступил!

Хотя результаты всех университетов ещё не вышли, его баллы были достаточно высоки, чтобы не волноваться.

Жун Юэ, стоявший перед телевизором, услышав это, подбежал к нему.

— Здорово!

Он широко улыбнулся.

Через окно Шэнь Мянью обнял его.

Хотя он был уверен, что поступит в Лунчэнский университет, возможность разделить эту радость с кем-то сделала его счастливым, как обычного человека.

— И что дальше? — спросил Жун Юэ с улыбкой. — Когда ты вернёшься в Лунчэн?

Шэнь Мянью застыл.

— А?

Жун Юэ наклонил голову, его движения вместе с лицом выглядели невинно и мило.

Но Шэнь Мянью почувствовал угрозу.

Он не хотел покидать городок Лунцзин, но ему нужно было ехать в Лунчэн.

В следующие дни Шэнь Мянью успешно подал заявление на физический факультет Лунчэнского университета. Жун Юэ тоже получил свои результаты.

Как только всё закончилось, Шэнь Жуй в третий раз появился в городке Лунцзин, на этот раз он приехал не один, а с грузовиком, чтобы забрать вещи.

Шэнь Мянью стоял у двери, наблюдая, как вещи из дома постепенно выносятся. Ветер шумел, он повернулся по направлению ветра и увидел, как Жун Юэ, с пакетом овощей в руках, стоит посреди дороги и смотрит на него.

Он был спокоен.

Шэнь Мянью молчал.

В конце концов, Шэнь Мянью подошёл к нему.

— Я не оставлю тебя, я не оставлю.

Шэнь Мянью сказал твёрдо.

Жун Юэ подошёл к нему, прижался к его груди и молчал.

Это было их первое расставание.

Их тёплые чувства длились недолго, когда Лю Юй вышла и, увидев спину Шэнь Мянью, громко крикнула:

— Сынок, пора ехать.

Внешний звук разорвал их мир, Шэнь Мянью отстранил Жун Юэ, посмотрел на его лицо, сжал губы.

— Мне пора.

Куда ты пойдёшь, если не останешься со мной?

Жун Юэ не знал, как выразить свои сложные чувства, но он точно знал, что эти слова не для него. Поэтому он широко раскрыл глаза, смотрел на Шэнь Мянью с мольбой, но, открывая рот, не мог произнести ни слова.

Он не мог прямо сказать: не уходи.

Потому что он не был капризным ребёнком.

Шэнь Мянью протянул руку, достал ожерелье с его шеи. Он сказал Жун Юэ:

— Ты знаешь, сколько стоит это ожерелье?

Жун Юэ покачал головой.

— Очень дорого.

Шэнь Мянью сказал твёрдо.

— Это самая дорогая вещь, которая была у меня в жизни, и я отдал её тебе.

Жун Юэ почувствовал, как его губы пересохла:

— Мне не нужны деньги.

Шэнь Мянью не ответил на это, только сжал ожерелье, его взгляд был твёрд:

— Оно очень дорогое, поэтому я не оставлю его рядом с тобой и не уйду.

Сказав это, он отпустил, и сверкающий камень упал на рубашку Жун Юэ, резко контрастируя с его чёрными глазами.

Жун Юэ понял его, протянул мизинец.

— Давай пообещаем.

Шэнь Мянью улыбнулся, тоже протянул мизинец, и их пальцы переплелись.

— Обещаем, сто лет не изменять.

Голос Жун Юэ был звонким и ясным, но в следующее мгновение его охватила удушливая тьма и холод.

— Тот, кто солжёт, проглотит тысячу игл.

Шэнь Мянью совсем не заметил его изменения, только улыбнулся и потряс их переплетёнными пальцами.

<http://bllate.org/book/16180/1451500>